

Из сокровищницы Национальной библиотеки

Харитонов А.П.

Редкие юбилейные издания года

В чувашской историографии есть ученые, чьи работы лежат в основе изучения истории чувашского народа. Книги этих исследователей и сегодня пользуются большим интересом у читателей. Безусловно, среди таких работ: исследования В.К. Магницкого "Песни крестьян с. Беловежского Чебоксарского уезда" (Казань, 1877), "Этнографическо-статистические данные о браках чуваш" (Казань, 1892), С.М. Михайлова "Чувашские свадьбы" (Казань, 1852), Ф. Виноградова "Следы язычества в домашнем обиходе чуваш" (Симбирск, 1897).

Василий Константинович Магницкий - один из самых известных этнографов и просветителей чувашского края конца прошлого столетия. Родился 3(15) марта 1839г. в чувашском селе Ядрино Ядринского уезда Казанской губернии в семье священника. Уже в шесть лет умел читать и писать. Дальнейшее образование получил в духовных учебных заведениях. В 1858-1862 гг. - студент юридического факультета Казанского университета, после окончания которого работает на разных должностях в Казани, селе Беловежское Чебоксарского уезда. К этому времени и относится начало его краеведческой деятельности. Он приходит к мысли о необходимости исследовании языков и культур инородцев Поволжья. Именно этой проблеме посвящены многие его работы. Умер 4 марта 1901г.

Книга "Песни крестьян с. Беловежского Чебоксарского уезда" принадлежит к начальному этапу деятельности В.К. Магницкого как собирателя фольклорных ценностей народов Поволжья. Все песни, вошедшие в настоящий сборник, записаны под диктовку разных лиц (крестьян, живущих в с. Беловежском). "... Само собой разумеется, что вошедшие в сборник песни не есть исключительное достояние крестьян с. Беловежского, а еще более, - записанным далеко не исчерпывается запас известных им песен", - так начинается книга. Автор знал, что его работа не является единственной - уже был издан подобный сборник А.В. Монарковского. Магницкий определил сходство 20 текстов и исключил из своего сборника 17, а три оставил, поскольку обнаружил в них определенные отличия, о чем он и пишет во введении. Д.В. Абашева в статье "В.К. Магницкий - собиратель русского фольклора" отмечает, что сборник Магницкого стал одной из лучших работ такого типа, изданных в 60-70-е гг. прошлого столетия, и что издание его стало большим событием для Казани как местного научного центра¹. Даже

без авторского текста очевидно трепетное и бережное отношение исследователя к фольклорному богатству русского народа.

Сборник имеет четкую структуру - песни разделены по тематике, и каждый раздел имеет название. Начинается сборник с детских песен. Затем следуют так называемые обыденные тексты, характерные для русского фольклора в целом. Название раздела ("Обыденные"), состоящего из 89 песен и являющегося самым большим, говорит само за себя: сюда включены песни о нелегкой работе в поле, веселых праздниках, несчастной любви, разлуке.

Третий раздел - исторические песни. Небольшой по объему, однако весьма любопытный по содержанию, этот раздел отражает все те исторические события, которые коснулись Приказанья. Примером может служить песня: "Мы споем-ти, братцы, песню нову... ", начало которой мы приведем:

Мы споем-ти, братцы, песню нову,

Мы не сами споем про себя:

Мы про бельва споем царя.

Грозен, грозен беленький царчик.

Царь Иван сын Васильевич...

Далее по тексту идет повествование об осаде Казани. Текст этот интересен и потому, что именно в этих местах (с. Беловежское ныне включено в состав г. Козловка Чувашской Республики) Иван Грозный собирал свое войско для осады Казани. Остальные песни раздела посвящены войне 1812 г.

Четвертый раздел - "Стихи нищих" - включает в себя занимающие особое место в русском фольклоре песни просящих подавание.

Следующие четыре части - "Круговые", "Троицкие", "Плясовые" и "Игровые" песни. Их объединяет общая направленность. Удалые и задорные, они пелись во время народных гуляний, при играх и вождении хороводов.

Разделы "Свадебные" и "Свадебные припевы девушек" представляют широкую картину русской свадьбы. Их дополняют "Причитания дружек и свадебные обряды", приведенные после. Все это позволяет узнать много интересного о русской свадьбе.

Таково основное содержание сборника песен, составленного В.К. Магницким и изданного 120 лет назад. Трудно переоценить значение, которое имеет эта работа и по сей день.

Другое исследование этого знаменитого ученого "Этнографическо-статистические данные о браках чуваш". Начинает В.К. Магницкий с того, что приводит мнения различных исследователей, в частности, В.А. Сбоева, С.М. Михайлова и А.А. Фукса о браках у чуваш. Этим автор создает общую картину интересующего его вопроса. Далее он приводит статистическую таблицу о браках заключенных в Шуматовском приходе Ядринского уезда (ныне с. Советское Ядринского района) за 1841, 1847-

1857, 1884 и 1885 гг. Статистика приводится по следующим параметрам: “Холостые”; “Вдовцы” 1 - браком, 2 - браком; “Девушки”; “Вдовушки” 1 - браком, 2 - браком. Другая таблица наглядно показывает распределение браков по возрастам. На основании этих таблиц автор опровергает мнение В.А. Сбоева: “Цифровые данные наглядно показывают, что сообщение В.А. Сбоева, будто чувашьята женятся в самой ранней юности, лишено фактического основания. От вступления в брак в самом раннем возрасте чувашаи удерживались и удерживаются прежде всего из-за боязни поступления в солдаты”². Точно также Магницкий не соглашается с мнением о том, что у чувашей принято брать в жены женщин намного старше себя. Приведением таблицы о родстве у чуваш, по которой видно, что браки заключались между односельчанами. Автор опровергает мнение С.М. Михайлова и А.А. Фукс, будто чувашаи непременно брали жен из другой деревни. Он пишет: “Сколько мне известно, грехом у чуваш считалось брать невест не из своей деревни, а из той, из которой вышла в замужество мать жениха”. Кроме этого Магницкий подтверждает, что у чуваш действительно существовал “еврейский закон ужичества”, по которому младший брат брал в жены вдову старшего брата, он отмечает, что обычай этот, характерный для всех инородцев Казанской и Вятской губернии, постепенно отмирает с распространением христианства.

Приводя таблицы о времени заключения браков, автор приходит к выводу, что браки чаще всего заключались в январе-феврале, июле и связывает это с сезонными полевыми работами. Особенностью этого исследования является то, что В.К. Магницкий делает заключения не только на основе личных наблюдений, но и приводит в подтверждение конкретные статистические данные, противоречащие существующему в то время мнению о браках у чуваш.

Другим видным этнографом, одну из работ которого мы представляем, является Спиридон Михайлович Михайлов. Родился он 16 (28) ноября 1821 г. в деревне Юнги-Ядрино Козьмодемьянского уезда Казанской губернии (ныне д. Юнга Моргаушского района) в крестьянской семье. В восемь лет С.М. Михайлов был отдан в ученье к купцу Т.Ф. Михееву в Козьмодемьянск. Здесь он научился грамоте. Д.Е. Егоров отмечает, что нет данных об окончании Михайловым какого-либо учебного заведения, однако в 1842 г. он поступает на должность переводчика с чувашского языка в Козьмодемьянский земский суд. К этому же времени относится начало научной деятельности. Работы его при жизни печатались мало и практически не приносили дохода, жизнь проходила в нужде. Умер С.М. Михайлов рано - 15(27) января 1861 г., не дожив до 40 лет. Несмотря на столь короткий и тяжелый жизненный путь, он сумел внести достойный вклад в чувашскую историографию. Подтверждением этому служит его работа “Чувашские свадьбы”. В 1859 г. С.М. Михайлов был награжден

серебряной медалью Российского географического общества.

Проблема браков у чуваш уже рассматривалась нами выше, где было указано на несогласие В.К. Магницкого с некоторыми выводами, сделанными С.М. Михайловым в его исследовании "Чувашские свадьбы". Однако это ни в коей мере не уменьшает достоинств книги. Здесь описаны практически все чувашские свадебные обряды и обычаи.

Начинается работа с рассмотрения времени проведения свадеб. С.М. Михайлов отмечает, что чуваш свадьбы чаще всего играли летом, в июле, после Петрова дня. Затем автор переходит непосредственно к обряду сватовства. Здесь чувствуется непосредственная близость С.М. Михайлова к описываемым событиям, неразрывная связь его с народом, в среде которого эти обряды и жили. Подробно пишет автор о том, как избирались свадебные чины и что им надлежало делать. Очень внимательно относится он к процессу подготовки места свадебного пира, останавливаясь на особых обычаях размещения столов и скамей и на обрядовых блюдах. Подробно описаны С.М. Михайловым костюмы гостей, приглашенных на свадьбу. Приведем лишь небольшую выдержку: "Когда женщины готовятся ехать на свадьбу, то серебряные свои украшения все вычистят мелом, чтобы блеснуть в обществе и действительно, в таком наряде она производит эффект в своем кругу. У богатой женщины весь наряд стоит более ста рублей серебром, и свадебное одевание у чувашских женщин бывает весьма продолжительно"³. Даже по весьма короткой выдержке нетрудно представить, насколько подробно представляется вся церемония свадьбы в целом. При этом С.М. Михайлов приводит название чинов, обрядов и предметов по-чувашски в русской транскрипции.

Невозможно в столь короткой статье раскрыть всю полноту описания чувашской свадьбы. На наш взгляд, данное исследование заинтересует любителей старины, так как наверняка не все обряды и обычаи сохранились с 1852 года до наших дней. Именно тогда, 145 лет назад, была издана эта книга.

К сожалению, мы не располагаем биографическими данными об авторе следующего исследования. Работа Ф. Виноградова посвящена тем пережиткам язычества, что сохранились еще к концу XIX столетия в быту чуваш. Изучая жизнь чуваш, автор находит следы языческого прошлого во всех ее аспектах.

Как известно, христианам строго-настрога запрещается клясться чем-либо. Виноградов отмечает, что чуваш нарушают эту заповедь. По его словам, чувашский крестьянин клянется солнцем ("да померкнет для меня солнце, если я лгу"), звездами, женой, детьми, здоровьем, скотом. Здесь описываются различные обряды клятвы, когда дающий клятву грызет землю, ест хлеб с ножа. Автор также отмечает насколько сильно чуваш верили в силу клятвы. С приходом христианства чуваш стали клясться перед крестом, иконой, Евангелием. Оказывается, чтобы

найти виновника своих бед или наказать его, чуваши часто обращались к "емзи" (знахарь, колдун). Автор подробно освещает обряд, выполняемый при этом. Этнограф касается также и сохранившейся веры чувашей в киреметь. Он пишет: "Ценность жертвоприношений керемети* тоже изменилась: в былые времена приносили в жертву золото, серебро и медь, а теперь ограничиваются оловянными и жестяными бляхами, придавая им форму денег, чтобы вернее обмануть божество, вместо живых животных несут вылепленных из теста коровок и лошадок. Кереметь, по верованию чуваш, входит и в непосредственное сношение с людьми, открывая им свою волю и через своих избранников-любимцев-емзей"⁴. При этом автор отмечает, что молодежь, учившаяся или служившая в армии не боится киремети и посмеивается над своими односельчанами. Кроме того, Виноградов пишет, что чуваши верят еще в "ириха" - божество, которое наказывает людей различными болезнями. Чувашеязычными способами пытаются решить свои житейские проблемы: неурожай, засуха, падеж скота. Подробно он описывает обряд изгнания из деревни шайтана, отдельно раскрывает похороны и поминки у чуваш: в гроб кладут вещи, которые по мнению родственников, могут пригодиться умершему. Так, наряду с христианскими традициями у чувашей сохранились и языческие обряды.

Четыре рассмотренные нами работы представляют собой разные формы этнографических исследований. Охватывают они различные стороны жизни народов, живших на территории современной Чувашской Республики. Со времени издания этих книг прошло 100-145 лет. С точки зрения истории не очень большой срок. Однако за это время сами книги стали исторической редкостью и вместе с ценными этнографическими сведениями, в них содержащимися, являются достоянием Национальной библиотеки, достоянием, доступным самому широкому кругу читателей.

¹ Абашева Д.В. В.К. Магницкий - собиратель русского фольклора //В.К. Магницкий - исследователь культуры и быта чувашей. - Чебоксары, 1989. - С. 76-77.

² Магницкий В.К. Этнографическо-статистические данные о браках чуваш. - Казань, 1892. - С. 6

³ Михайлов С.М. Чувашские свадьбы. - Казань, 1852.- С. 14.

* Орфография автора.

⁴ Виноградов Ф. Следы язычества в домашнем обиходе чуваш. - Симбирск, 1897. - С. 8.